Глава 65 Близкие отношения?

“Кин Ю, я ждал тебя так долго. Сегодня ты должна дать мне ответ!”

Жан Джинкан любовался красавицей, гладил ее мягкие и нежные руки, он был опьянен ее ароматом. Но мягкие уговоры не действовали, и пришло время перейти к более жестким методам.

Председатель и руководитель компании мог справиться с матерью одиночкой, не имеющей родственников, в два счета. С помощью связей и денег он мог сделать так, что Кин Ю потеряет свое кафе, на доход от которого она живет. С таким козырем на руках он был уверен, что добьется ее. В конце концов в наше время настоящую любовь трудно найти. Материальные ценности выше, а человеческая душа гнилая. В стране Z дела обстояли относительно лучше. Ведь за ней стояли тысячелетия традиций, и было жило много людей, вынужденных терпеть лишения. Для сравнения, такие страны как страна M с гнилой и упаднической системой напоминала проститутку, где людьми правили деньги.

И в этом нет преувеличения. В конце концов, у страны M открытая экономика, не сравнить со страной Z. Но социальные ценности от этого сильно поменялись. В любой стране у руля стояли бизнесмены, особенно в стране M. Там лоббисты и наличные играли свою роль. И в целом миром правили деньги.

Так называемая демократия была применима лишь к части населения. Такой человек как Жан Джинкан, даже при том что о нем ходили слухи, будто бы он убил своего свекра, и свою жену, чтобы управлять компанией одному, оставался безнаказанным, и продолжал причинять вред другим. По одному затруднительному положению Кин Ю можно было догадаться об общих проблемах социума.

Жуй не собирался беспокоиться о Жане Джинкане. Он был асасином со своим сводом правил. И хотя он убивал только тех, кто заслуживал этого, он ведь оставил свою профессию! В стране Z все-таки придерживались законов, и он не хотел быть вовлеченным в кровавую бойню. Тем более что было много таких как Жан Джинкан. А Жуй был не бог и не мог в одиночку расправиться с ними всеми. Ведь это были проблемы законодательства, а не работа асасина. Он бы не ввязался в подобную историю, но теперь когда этот лысый коротышка приставал к Кин Ю и Маленькой Фай, он не оставить это просто так.

«Мисс Кин, вы до сих пор не ответили моему босу! Вы столько лет живете одна, страдали так много лет, может быть пора уже вам немного расслабиться. И если вы не думаете о себе, подумайте хотя бы о вашей дочери!»

Лакей Жана Джинкана поправил очки. И хотя он говорил мягко, но в его голосе уже чувствовалась угроза. Он знал, что Кин Ю с дочерью полностью зависят от своего кафе, а ее дочь Маленькая Фай была смыслом ее жизни. И он понимал, что угрозы против Маленькой Фай заставят Кин Ю согласиться.

“Это… это…”

Кин Ю мгновенно побледнела. Она была вдовой, которая вынуждена была воспитывать свою дочь одна. Ее жизнь была тяжелой на протяжение многих лет. Она не боялась трудностей, ведь за эти годы ей пришлось много пережить. Но Маленкая Фай для нее была всем. Даже если Кин Ю придется пожертвовать своей жизнью, она не позволит никому обидеть Фай. Кин Ю знала людей и видела, каким лживым и презренным был Жан Джинкан. Не то, чтобы она не хотела быть зависимой от мужчины, ведь ей действительно было трудно одной, но она бы никогда не выбрала Жана Джинкана. Она не хотела попадать в клетку с тигром.

“Председатель Жан… Я… Я…”

Слезы потекли по ее щекам, и она смотрела на Жана Джинкана с искусственной улыбкой. Кин Ю знала, что не сможет сопротивляться его силе. Она взглянула на дочь, и холодок пробежал у нее по спине. Она была готова согласиться.

“Я говорю, ты лысый дядя, ты должен знать свое место!”

Внезапно прозвучал знакомый голос около уха Кин Ю, и слезы потекли обильнее.

Кин Ю повернула голову и увидела молодое симпатичное лицо, и закрыла рот рукой, чтобы громко не разрыдаться.

Увидев боль девушки, Жуй почувствовал приступ ярости. Он ненавидел таких как Жан Джинкан. Это был лже-джентельмен, который прятался за маской доброты, а сам держал нож за спиной.

«Маленький щенок, не пытайся вести себя как герой мыльной оперы. Все это глупо и нелепо, и ты совсем не герой». Лакей снова поправил очки и сказал холодно.

«Да, я не герой, но я по крайней мере мужчина. Да, может быть я не спасаю всех жертв несправедливости, но так случилось, что девушка, которую ты домогаешься, мне близка». Жуй пожал плечами, и не обращал внимания на угрозы лакея.

«Близка?» Жан Джинкан оцепенел и вопросительно посмотрел на Кин Ю. «Неудивительно, что ты не соглашаешься. Я ведь тебе в отцы гожусь, и добивался тебя так долго, не получая взаимности. Оказывается, тебя интересуют мужчины помоложе!»

Теперь не только Кин Ю была в оцепенении, но и Жуй.

Жуй понял, что его могли понять неправильно.

Близка?

При таких обстоятельствах слово «близка» мог неправильно понять не только

Жан Джинкан, у которого в голове было много грязных мыслей, но и любой другой приличный человек.

Жуй не имел ввиду близка как девушка. Для такого расчетливого человека как он отношения всегда для него строились только между ним и его врагами и людьми, до которых ему не было дела. У него не было семьи, братьев, друзей или каких-то даже дальних родственников. И любой хороший человек, с которым он знакомился, становится для него близким, даже если это просто друг.

Возникло недопонимание!

Жуй хотел объяснить, но конечно же не сделал этого. Раз его не поняли, пусть будет так. До этого Кан со своими головорезами поплатился за все. И он, Призрак кровавых теней, не собирался объясняться перед этим ничтожеством – Жаном Джинканом.

http://tl.rulate.ru/book/130/19043